

Оставалось два дня, и все шло нормально.

По крайней мере, внешне все выглядело нормально.

— Старшая сестра Сяо Ай, — улыбающееся лицо Ли Шань Чжу встретило девушку, как только открылась дверь. В руках он держал пластиковый пакет. — Я принес тебе завтрак.

Завтрак состоял из соевого молока, жареных оладий, жареных кунжутных шариков и булочек с красной фасолью.

— Тебе это не нравится? — Ли Шань Чжу изучил выражение лица Нин Нин. — Они слишком жирные? Хочешь, я спущусь вниз и куплю молока и хлеба?

— Нет необходимости, по утрам у меня нет особого аппетита, — Нин Нин хотела сказать это только для соблюдения приличия, но на самом деле у нее очень быстро пропал аппетит.

Ее телефон, который за всю ночь ни разу не звонил, вдруг зазвонил, и это был звонок с очень плохими новостями.

— Тебе не следует сегодня приезжать в офис, — это была менеджер Чжан Синь Ай - старшая сестра Ву, говорившая крайне серьезно. С ее стороны раздавался грохот.

Нин Нин слышала, как кто-то кричал.

— Как звали мужчину, убитого в доме Чжан Синь Ай?

— Скажите Чжан Синь Ай, чтобы она вышла и дала нам объяснения!

— Я зря относился к ней как к богине, что она делала за нашими спинами?

— Неужели дело вышло из-под контроля? — спросила Нин Нин, — Разве вчера не было все хорошо?

— Все было хорошо, но вчера вечером в сети появилось много клеветнических постов, кто-то даже позвонил в прессу, — прямо сказала старшая сестра Ву, — Кого ты обидела? Кто-то пытается серьезно тебя подставить.

Ли Шань Чжу сидел на краешке дивана, аккуратно надкусывая булочку, как девушка.

— Я подумаю, как это пресечь, а ты быстро позвони старшему брату Хаю, — тихо добавила менеджер, — Старший брат Хай знает директоров нескольких изданий прессы.

— Поняла, — ответила Нин Нин.

После окончания разговора, не успела она позвонить старшему брату Хаю, как Ли Шань Чжу уже с любопытством спросил:

— Что-то случилось?

— Кое-что случилось в офисе, — Нин Нин взглянула на него.

— Хм... — Ли Шань Чжу выглядел так, будто хотел что-то сказать.

— Что такое? — его легко понять, и Нин Нин задала вопрос, как само собой разумеющееся, —

Ты что-то знаешь?

— Я не мог заснуть прошлой ночью, поэтому залез в интернет. И увидел, что вдруг появилось много постов с критикой в твой адрес, — пробормотал Ли Шань Чжу, — Они писали, что ты распушенная женщина, что у тебя были неподобающие отношения с мужчинами в бизнесе и вне его... Я не смог сдержать свой гнев и вступил с ними в спор.

Нин Нин хмыкнула, наклонилась и потрепала его по волосам.

— Бедняжка. Посмотри на себя, вены выступили на глазных яблоках, — ласково сказала она, глядя его, как своего любимого питомца, — Вообще-то, тебе не нужно с ними сражаться, все скоро закончится.

— Правда? — Ли Шань Чжу посмотрел на нее наивно и несведуще, как будто он действительно ничего не знал, как будто человек, распространивший информацию в интернете и позвонивший в прессу вчера вечером — не он.

— Конечно, — Нин Нин уверенно ответила, — Сплетни, основанные на необоснованных обвинениях, появляются каждый день, сколько из них реальны? Они даже не могут представить доказательства, они могут только слепо обсуждать этот вопрос в интернете.

Глаза Ли Шань Чжу на мгновение сверкнули, он с любопытством спросил:

— Старшая сестра Сяо Ай, тебе действительно не грустно?

— Мои дни станут трудными, но это только на несколько дней, — Нин Нин села обратно за стол и взяла булочку с красными бобами. — Думаешь, что критикующие люди не должны работать, не должны зарабатывать деньги, не должны есть? Я не верю, что они смогут каждый день стоять на страже перед моим офисом, держа в руках плакаты, чтобы доставить мне неприятности... Хм! Эта булочка довольно вкусная, я съем ее по дороге.

Она жевала булочку с таким видом, будто ей не терпелось поскорее выйти из дома.

Ли Шань Чжу внезапно окликнул ее:

— Старшая сестра Сяо Ай!

Нин Нин, которая собиралась спуститься по лестнице, остановилась и оглянулась.

— У тебя еще есть я, — Ли Шань Чжу стоял на пороге со сжатыми в кулаки руками. Подобно юноше, который собирается признаться девушке в любви, он наконец набрался смелости и крикнул, — Если тебе покажется, что дни стали тяжелыми, возвращайся сюда, я защищу тебя.

Нин Нин некоторое время смотрела на него, а потом вдруг улыбнулась. Она вынула булочку изо рта и спросила:

— Защищаешь меня вместо брата?

Ли Шань Чжу поразился. Затем он показал слабую улыбку, что становилось непонятно, радуется он или грустит, и кивнул.

— Да, я буду защищать тебя вместо брата.

— ...Хорошо, — Нин Нин тоже слабо улыбнулась, казалось, что она дает обещание, но также

казалось, что она просто вскользь проговорила, — Если дни будут тяжелыми, я буду рассчитывать на тебя и просить твоей защиты.

Она не думала, что ее дни действительно станут тяжелыми.

Выйдя из дома Ли Шань Чжу, она снова надела очки, маску и шляпу, чтобы вернуться домой на такси. Когда до дома оставалось около десяти метров, она увидела, что у здания собралась толпа.

...Это ужасно, ее домашний адрес слили.

Среди людей находились репортеры и ярые фанаты. Один из них сжигал вещи, такие как постер Чжан Синь Ай и диски с фильмами, от которых валил черный дым. Репортеры на обочине с энтузиазмом делали фотографии, а Нин Нин только взглянула, прежде чем сказать водителю:

— Поворачивайте назад.

Если бы она подошла сейчас, то только навлекла бы на себя неприятности, а что ей делать, если фанаты начнут буянить и сожгут ее вместе с вещами?

— Куда теперь? — спросил водитель.

Куда ей отправиться? Нин Нин схватилась за телефон.

— Езжайте пока прямо, я позвоню.

Сначала она позвонила старшему брату Хаю.

Он ответил спустя десять звонков, его голос звучал лениво и нетерпеливо.

— Я сейчас на встрече, перезвони мне позже... Клац, ду, ду, ду, ду...

Нин Нин закатила глаза, прежде чем позвонить Сяо Кэ.

Сяо Кэ ответил очень быстро, но его тон был ледяным:

— В чем дело?

Услышав недружелюбный тон, Нин Нин смягчила голос и спросила:

— Что такое? Ты тоже веришь слухам в интернете?

— Ха-ха. В твоём доме умер человек, ты должна дать мне объяснение. Что произошло?

Сяо Кэ холодно смеялся.

— Ты забыл, что в моей двери был вставлен ключ? — напомнила Нин Нин, — Один ярый фанат тайно сделал дубликат ключа и пробрался в мой дом.

— Ах, — после напоминания Сяо Кэ вспомнил этот инцидент, его тон стал более мягким, — Так вот что произошло, тогда... с тобой все в порядке?

— Он вынуждал меня стать его девушкой. Я не согласилась и убежала, пока он отвлекся, —

вздыхнула Нин Нин. — Кто бы мог подумать, что когда я попрошу кого-нибудь вернуться и посмотреть вместе со мной, мы обнаружим, что он уже покончил с собой в моей ванной.

— Этот человек действительно заслуживал смерти. Одно дело умереть, другое - чтобы его смерть принесла тебе столько проблем, — сердито сказал Сяо Кэ, — Те люди, которые распространяют слухи в интернете, тоже заслуживают смерти.

— Жаль, что большинство людей поверили слухам, а не мне, — с грустью сказала Нин Нин, — Разве ты не был таким же?

Сяо Кэ ругался и неистово клялся, желая немедленно прилететь к ней и вырвать свое сердце и легкие, чтобы она увидела.

— Ладно, — слегка усмехнулась Нин Нин, — я тебя прощаю. Твой дом в районе Хубин все еще пуст?

Будучи сыном самого богатого человека в округе, Сяо Кэ почти не оставался в кампусе. Большую часть времени он жил в большом доме, который купил для него богатый отец. Раньше он всегда приглашал Чжан Синь Ай погостить у него пару дней, но Чжан Синь Ай всегда искала причину для отказа. Теперь, когда Нин Нин, носившая кожу Чжан Синь Ай, заговорила об этом, он немного замешкался.

— ...Я уже сдал его, в аренду.

Такое неуклюжее оправдание, но Нин Нин не собиралась разоблачать его, она с сожалением сказала:

— Если это так, то забудь. Я поищу другое место, где можно остановиться.

— Почему ты не идешь домой?

— Возле моего дома много репортеров и ярых фанатов.

— Тогда... мне снять для тебя жилье?

— Не нужно, я сама найду, — Нин Нин завершила звонок. Она сказала ждущему водителю, — Отвезите меня к тому месту, где я села в машину.

Они сделали круг и вернулись в исходную точку.

Ли Шань Чжу, казалось, уже давно предвидел, что она вернется. Не успела Нин Нин постучать в дверь, как он уже открыл ее и с улыбкой поприветствовал:

— Старшая сестра Ай, ты вернулась.

...Только не говори мне, что ты все это время стоял за дверью и смотрел в глазок?

Нин Нин оставила предположение в мыслях. Она сняла туфли и вошла. Потолочный вентилятор неторопливо вращался над их головами, Ли Шань Чжу поставил перед ней стакан холодной воды.

— Когда я хотела отделаться от людей в прошлом, это казалось невозможным. Теперь, когда у меня неприятности, они разрывают со мной контакт, прежде чем я успеваю что-то сказать, —

Нин Нин взяла стакан с водой и выпила. Она повернулась и улыбнулась Ли Шань Чжу. — Разве ты не думаешь, что я, как женщина, грустна и нелепа?

Она не увидела на его лице ни следа удивления.

Этого и следовало ожидать.

Старший брат Хай и Сяо Кэ не могли так сильно изменить свое отношение к ней из-за нескольких слухов в Интернете, должен был быть определенный человек, который позвонил им и разгласил какие-то доказательства - убедительные доказательства, которые могли бы доказать ее порочный характер.

Как этот человек получил номера телефонов старшего брата Хая и Сяо Кэ?

Все очень просто: он заглянул в ее телефон, когда она принимала душ.

— Старшая сестра Сяо Ай, — он присел перед ней на корточки, как золотистый ретривер, положил руки на ее ноги и посмотрел на нее снизу-вверх, с глазами полными любви и утешения. — У тебя все еще есть я. Я отличаюсь от тех людей, я буду стоять на твоей стороне независимо от обстоятельств.

Нин Нин посмотрела на него со сложным выражением лица.

— Может, у меня и мало денег, но я умею готовить.

— Я также могу мыть посуду и чинить компьютеры.

— Я буду ругать того, кто ругает тебя, неважно, в реальной жизни или в интернете.

Ли Шань Чжу осторожно положил свое лицо на ее ногу, затем счастливо прищурил глаза.

— Как только я закончу учебу, я буду работать и зарабатывать деньги, — он осторожно положил голову на ногу Нин Нин, его счастливое выражение лица походило на сладкий сон, он мечтательно пробормотал, — Однажды я стану очень надежным, как старший брат... Нет, более надежным, чем старший брат... Старшая сестра Сяо Ай, прошу тебя, положишься на меня.

Нин Нин посмотрела вниз и подумала: «Чжан Синь Ай, с каким человеком ты связалась?»

Все происходившее ранее являлось случайным совпадением, или это череда рассчитанных событий? Стихийные ли бедствия это или рукотворные катастрофы?

«Чжан Синь Ай, ты встретила достойного соперника, — Нин Нин смотрела на Ли Шань Чжу, который прижался к ее ноге, как домашнее животное, и думала, — Если все пойдет по его плану, то он доведет тебя до края, а потом будет содержать в неволе, как домашнее животное».

Обожать тебя, защищать, кормить; но он не позволит тебе покинуть дом, не позволит показаться на улице, не позволит вступать в интимные отношения с противоположным или даже тем же полом. Еще лучше, если ты будешь оплевана обществом, лучше, если у тебя не будет дома, куда можно вернуться, и тебе придется вернуться только сюда.

— ...Приготовь для меня обед, — сказала Нин Нин. Когда Ли Шань Чжу поднял на нее глаза, она игриво улыбнулась.

— Я подумаю, если обед будет хорошим.

Глаза Ли Шань Чжу загорелись, он быстро вскочил и побежал на кухню:

— Это обещание...

Он порывлся в шкафах и холодильнике, а затем бросился к Нин Нин с неловким выражением лица.

— Что ты хочешь поесть? Я сейчас пойду куплю продукты.

— Приготовь то, что у тебя лучше всего получается, — Нин Нин подперла подбородок рукой. — Но приготовь немного. Возможно, мне придется есть это каждый день, я не хочу, чтобы оно мне быстро надоело.

Ли Шань Чжу был ошеломлен, его лицо покраснело от волнения. Он со всей силы кивнул, затем взял кошелек и вышел.

После его ухода улыбка на лице Нин Нин медленно угасла. Она достала свой телефон.

Чжан Синь Ай хотела провести свои дни таким образом? Нет, она не сдастся так просто, она свяжется с каждым мужчиной из своего списка контактов. С ее точки зрения, каждый мужчина для нее лишь игрушка для развлечения, и также фишка, чтобы выйти из затруднительного положения.

Телефон звонил некоторое время. Как только голос Вэнь Юя раздался с другой стороны, Нин Нин заплакала от обиды, всхлипывая.

— Ты будешь чувствовать себя виноватым, если я прямо сейчас спрыгну со здания?

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2840920>